

Моей дочери Авроре:
мамина книга только для тебя!

(Я с нетерпением жду того дня,
когда ты станешь достаточно большой,
чтобы прочесть эту книгу, краснея
и испытывая смущение
из-за меня)

Сильвер

— Что, простите?

— Ты уволена, Сильвер.

— Повтори-ка, пожалуйста, еще раз, босс. Я наверняка ослышалась. Звучит так, будто меня уволил этот сопляк.

— То, что ты называешь своего клиента сопляком, может быть одной из причин, по которой тебя уволили! — крикнул Гарри Маккейн и откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. Искусственная кожа скрипнула, в то время как начальник строго посмотрел на меня.

Часы на стене слишком громко и презрительно тикали. Вентилятор заставлял искусственное растение неистово трепетать. Мое сердце билось как безумное. Нет, нет, нет! Я не могла снова потерять работу. Нет! И хоть я запаниковала, глядя на меня, можно было обнаружить только то, как подергивается левый уголок рта. На моем лице застыл покерфейс. Глубоко вздохнув, я подняла взгляд от распечатанного электронного письма, которое Гарри сунул мне в руку. Нет, нет, нет!

Позади босса тянулась стеклянная стена фасада здания, через которую открывался панорамный вид на Майами. Как всегда, на городских дорогах было плотное движение, но чуть дальше океанский прибой

обрушивался на песчаный пляж. Солнце обжигало кожу даже через стекло, а кондиционер изо всех сил пытался нагнать немного прохладного воздуха в помещение.

Я пялилась на рекламный плакат изотоника «Гейто-рейд» на стене соседнего дома, пока не убедилась, что не выкину комнатное растение Гарри в окно. Или же саму себя.

— А за что именно этот сопляк.. — начала я, и Гарри предостерегающе поднял бровь, — ... мистер Лэнгтон, — исправила я, хотя мой голос почти превратился в рычание. — За что он уволил меня? — Я смахнула с лица длинную прядь почти белых волос.

Гарри шумно и даже как-то свирепо вздохнул. Он не был моим биологическим отцом, но такие моменты всегда напоминали о том, что этот мужчина в принципе воспитал меня. Но я уже выросла: с моим ростом почти в сто восемьдесят сантиметров я действительно стала большой.

— Я спросил об этом мистера Лэнгтона, — сказал Гарри, пристально глядя на меня. — Представь себе, его помощник прислал по факсу список жалоб на пятнадцать страницах. — Он перестал скрещивать мускулистые руки на груди и сунул мне серую папку, передав ее через массивный стеклянный стол.

Я схватила ее, распахнула и ошеломленно уставилась на список.

— Господи, Гарри! Он отправляет всякую ерунду по факсу? По факсу? Какой нормальный человек еще так делает? У парня нет электронной почты?

— Хорошо оплачиваемые помощники актеров предпочитают делать именно так. А самим актерам, кстати, не очень нравится, когда им ломают носы, — сухо ответил Гарри, и на секунду мне показалось, что в его зеленых глазах промелькнуло ироничное выражение.

9 ЕЩЁ ОДИН ПОЦЕЛУЙ

Я выпрямилась и поняла, что не выгляжу подавленной или раскаявшейся. Нет, я, черт возьми, гордая.

— Парень был пьян и схватил меня за зад, — пояснила я. — Пусть радуется, что ему прилетело всего лишь в нос.

— Это я ему и объяснил, — спокойно сказал Гарри, — только благодаря моему вмешательству ты всего лишь потеряла работу, а не получила иск за телесные повреждения.

— Иск? За что? Я громко дышу? Гарри, в бумажках написано, что он считает мое дыхание слишком... тяжелым, когда я стою рядом с ним! — Я ошеломленно сунула Гарри листок под нос и указала на восьмой пункт.

— Знаю. Я прочитал все пятнадцать страниц, — пробормотал Гарри со страдальческим выражением на лице: можно было подумать, что он чересчур стар для такого дерьма.

— А вот здесь! — Я почувствовала, как мои ноздри раздуваются. — Вот, на странице девять написано: «Внешность мисс Сильвер не соответствует желаемым критериям». Я... слишком большая? — Я ошеломленно подняла глаза. — Я... что? Как думаешь?

— Наверное, ему было неприятно смотреть на тебя! — Гарри чуть не подавился смехом.

Возможно, и я бы посмеялась, если бы ситуация не была настолько реальна и драматична.

— Гарри! — Я бросила папку с бумажками на стол и оперлась ладонями на стеклянную поверхность. Толстая коса упала на мое татуированное плечо. — Что я могу сделать с его комплексами? При всем уважении, парень — полный мерзавец! Он был постоянно пьян и обращался с персоналом как с людьми второго сорта. Я не могла позволить, чтобы он...

— Конечно, не могла, Сильвер, — добродушно прервал меня Гарри и кивнул, но в ту же секунду меж-

ду его бровями пролегла глубокая складка. — С самого начала я хотел дать тебе другую работу, но в тот момент он был единственным из клиентов, кому нужна была женщина-телохранитель. Кроме того, это уже вторая работа, которую ты потеряла за год, и... как бы сказать, люди не хотят...

— ...телохранителя женского пола, — закончила я фразу, чувствуя, как в горле что-то резко сжимается.

Гарри снова вздохнул. Уличный шум проникал даже сквозь толстое стекло. Где-то далеко внизу раздалось громкое гудение. Что-то загрохотало. Наверное, это моя несуществующая карьера только что с силой врезалась в стену.

— Женщинам трудно давать такую работу, особенно когда они еще молоды, как ты, Сильвер, — пробормотал Гарри, потирая лоб.

Я обеспокоенно наблюдала, как он вытащил из ящика стола оранжевую коробочку и проглотил таблетку, запивая холодным кофе.

— Мигрень, да? — тихо спросила я и выпрямилась.

Он махнул рукой и закинул в рот еще таблетку.

— Ерунда. Виновата пара напряженных недель.

Я скептически поджала губы. Я знаю Гарри практически с детства, и он уже тогда страдал от головной боли.

Мигрень усилилась именно с тех пор, как его сына Райана подстрелили, и парень втрескался в свою клиентку. Правда, все происходило в обратном порядке.

Райан! Я сжала кулаки и скрестила их перед грудью. Еще один человек, с которым я должна по квитаться. По крайней мере, на тот случай, если когда-нибудь заговорю с ним. Я пока что не ответила на его последние двадцать сообщений. А что он думал? Решил, что заглядит вину эмодзи в виде плачущей и раскаивающейся

панды? Он, не сказав ни слова, свалил в Канаду! Я узнала о побеге от Гарри, после того как потеряла первую работу в Лас-Вегасе и вернулась в Майами.

Вот что бывает, если дружить с парнями вроде Райана Маккейна. Его песочный торт-куличик был ужасным на вкус! Это должно было стать тревожным сигнальчиком. Да, Сильвер... Никогда не общайся с парнем, который дурил тебе голову в детстве, когда вы вместе возились в песочнице, — через пятнадцать лет он все равно будет принимать тебя за глупую девочку.

— Сильвер, ты меня слушаешь?

— Нет, — честно призналась я, моргнув в сторону Гарри.

Он строго посмотрел на меня.

— Тебя интересует, что я говорю, или ты предпочитаешь и дальше убивать своим взглядом мое растение, хотя оно и искусственное?

— Прости, — я извинилась, откашлялась и опустила руки. — У тебя есть новая работа для меня? — спросила я, чувствуя боль, разочарование и безысходность, потому что Гарри покачал головой.

— Я поищу. А пока ты опять потренируешь детишек.

— Нет. За что? — Я испуганно уставилась на него.

Гарри помассировал виски.

— Считаю, это наказанием за то, что разбила нос клиенту. И вообще, я больше не могу найти никого, кто бы тренировал детей добровольно.

— Нет, Гарри! Пожалуйста, не отправляй меня в ад.

С нарастающим ужасом я вспомнила о жутких неделях полугодовой давности, когда мне пришлось стать тренером малышни. Охранная фирма Гарри, помимо профессионального обучения, также предлагала программы для ребят младше десяти лет, где в игровой

манере можно было освоить первые приемы самообороны. Однако в итоге гиперактивные, исцарапанные ученики начальной школы просто кувыркались на гимнастических матах.

— Ты справишься! — Гарри отмахнулся. — А близнецы без ума от тебя. Они приходят в восторг, когда что-то взрывают.

Я скривилась при мысли о Шерли и Джоше. Эти двое были исчадием ада. Милые создания, но, бесспорно, из преисподней. Мы с Райаном никогда так не уставали... или?

— Ладно, — буркнула я и вздохнула.

Гарри довольно хмыкнул и сунул мне листок через стол. Где он только их берет?

— Вот и график. Я свяжусь с тобой, если подвернется что-нибудь еще.

— Спасибо, Гарри. — Прикусив губу, я взяла график и пересекла светлый кабинет.

— Ах, Сильвер, постой, — позвал меня Гарри, когда я уже собиралась открыть дверь.

Я удивленно обернулась.

— Как поживает твой отец? Есть какие-нибудь вести о нем? — мягко спросил он.

Уголок моего рта опустился. Тем не менее я ответила честно. Честность — одна из немногих вещей, которыми я обладаю.

— Нет. Последний раз выходил на связь три месяца назад. Отец находился в Афганистане, и было ясно, что он не вернется домой в этом году, — ответила я еле слышно и была благодарна, что у меня сжалось лишь сердце, а глаза оставались сухими. Вот и хорошо, что у меня нет ни единой слезинки. Только не для этого человека. Я давно уже не плачу из-за него.

Гарри серьезно посмотрел на меня.

13 ЕЩЁ ОДИН ПОЦЕЛУЙ

— Ты знаешь, что, если тебе будет нужна помощь, ты всегда можешь вернуться к нам. В любое время, Сильвер. Миссис Маккейн всегда рада готовить для тебя.

Я слабо улыбнулась.

— Благодарю. Но я неплохо справляюсь сама.

— Да, ты всегда была такой, — негромко, но гордо сказал Гарри.

Я кивнула и удалилась. И сделала вид, что не замечаю обеспокоенного взгляда Гарри, которым он провожал меня, наблюдая за происходящим через стеклянную дверь.

Сильвер

Без задних ног я плюхнулась на дешевый диван-кровать и достала из кармана брюк чупа-чупс. Эта штука была настолько сладкой, что практически убила вкусовые рецепторы, пока я облизывала леденец. С удовольствием раскусив твердую сахарную оболочку, я уставилась в потолок, на котором болталась голая, низко висящая лампочка. Хотя уже стемнело, я не могла найти мотивацию, чтобы включить свет. На улице завывали полицейские сирены, всякий раз, когда из тоннеля выныривал поезд метро, с потолка сыпалась штукатурка. По утрам мне всегда приходилось придерживать кружку с кофе, чтобы она не опрокинулась со стола, обклеенного старыми киноплакатами.

Я перевела взгляд с темно-красного дивана на тонкие стены, которые в последние годы украшала музыкальными постерами и черно-белыми плакатами фильмов ужасов. Это было похоже на художественную задумку, хотя на самом деле я просто пыталась прикрыть пятна от воды. Рядом с диваном-кроватью стояло несколько полок, сделанных из старых ящиков от фруктов. Я забрызгала их черной краской и заполнила коллекцией видеодисков и кассет. Собрание включало в себя все классические фильмы, начиная от «Семейки монстров», продолжая хоррором «Психо» и «Ночью живых мертвецов», и заканчивая трил-

лером «Птицы»*. Все это добро я украсила несколькими гирляндами. Однако главным моим приобретением служил старенький телевизор семидесятых годов, древняя рухлядь с деревянной коричневой обшивкой. Если я хотела переключить канал, мне приходилось вставать и нажимать одну из четырех белых кнопок. Оттопыренные антенны немного походили на те, что изображают на инопланетных космических кораблях из комиксов.

Единственным по-настоящему живым существом в комнате был Мистер Хайд, кактус. Я получила его в подарок от Райана, когда в двенадцать лет погубила наш общий школьный проект: подсолнух, который мы должны были вырастить. Все растения, до которых я тогда дотрагивалась, умирали в течение нескольких дней. Райан вручил мне кактус со словами: «Он смахивает на тебя. Колючий, но несокрушимый. Вы понравитесь друг другу».

И мы подружились. Мистер Хайд оказался единственным, кто не погиб, он даже цвел два раза в год: продуцировал тяжелые розовые бутоны с приятным ароматом, который скрадывал сыроватый запах квартиры. Правда, Мистер Хайд должен был расцвести еще несколько недель назад, но сейчас он вроде бы ополчился, как и вся моя жизнь. Я поила его, угрожала, ставила на солнце, потом снова в тень, дулась, а он все равно не цвел.

Я вздохнула. В сущности, квартира являлась настоящей развалюхой. Зато была моей собственностью.

* Имеются в виду американские кинокартины (а также кукольный мультфильм студии «*Laika*» — «Семейка монстров» (2014), режиссеры — Энтони Стакки, Грэм Эннэбл); хоррор «Психо» (1960) знаменитого режиссера Альфреда Хичкока; культовый фильм «Ночь живых мертвецов» (1968), режиссер — Джордж Ромеро; триллер «Птицы» (1963), режиссер — Альфред Хичкок. (Здесь и далее прим. ред.)

Я оплачивала пространство, запакованное в четыре тонкие стены еще с тех пор, как в шестнадцать лет наконец-то съехала от тетки. С того момента, помимо учебы в старшей школе и дополнительных курсов, я держалась на плаву — нянчила Шерли и Джоша и подрабатывала официанткой. Иногда я проводила больше времени у Маккейнов, нежели у слабохарактерной тетушки и ее постоянно пьяных и часто меняющихся мужиков.

Я фыркнула, встала и нажала на кнопку «инопланетного» телевизора. Трубки загудели, изображение замерцало, и последняя кассета, которую я вставила в доисторический видеомагнитофон, начала воспроизведение. «Человек-невидимка»* — черно-белая классика. Я опустилась на диван, изо всех сил пытаюсь отогнать мысли, которые заползли в голову, но...

Черт! Я действительно слетела с катушек. Я закрыла глаза, в которых ощущалось жжение, и почувствовала, как в душу закрадываются мысли об отце. Мне часто удавалось вытеснить их — и вытеснить его. Но вопрос Гарри не давал покоя. Папа, образно говоря, врывается в голову всякий раз, когда я меньше всего в этом нуждаюсь. Как эхо, которое иногда громко, а иногда тихо откликалось во мне.

В общем, в моей жизни тоже был человек-невидимка — мой отец. Он жив, но я его не видела. Никогда.

Я старалась не упрекать папу, хотя он оставил меня одну с тетей Меррил. Знаю, он полагал, что у него нет выбора, но я и сейчас уверена, что он мог принять другое решение.

Он и Гарри знали друг друга еще со времен военной подготовки. Парни вместе прослужили пять лет

* Речь идет об американском фильме 1933 года, режиссер — Джеймс Уэйл.

в армии, пока Гарри не открыл охранную фирму. А мой папа, напротив, остался в Вооруженных силах.

Пока я разгрызала леденец, мои пальцы инстинктивно переместились в щель дивана, где наткнулись на сложенную пополам фотографию. Я медленно вытащила ее. Снимок так часто складывали, что мелкие сгибы, будто паутина, расплозились по всей поверхности старой бумаги.

Края были обтрепаны и порваны. Экран телевизора ярко мерцал, позволяя увидеть три лица, счастливо улыбающихся с фотографии: отец в военной форме, мама с длинными, почти белыми волосами, и я — с щербинкой в зубах (там, собственно, и должен был находиться правый резец, который я потеряла во время катания на роликах).

Фотографию сделали летом, в мой четвертый день рождения. В декабре того же года мама умерла от рака поджелудочной железы. Папа и раньше часто уезжал, а с тех пор почти не бывал дома. Его просто выбила из колеи потеря жены и плачущий маленький ребенок. Дом превратился в застенки. Отец отвез меня к тете Меррил, у которой был талант терять работу и притаскивать в свое жилище одного паршивца за другим. Алименты, которые он присылал, никогда до меня не доходили.

Тетка не была плохим человеком, но оказалась невероятно слабохарактерна. Слишком слабовольна, чтобы защитить себя или племянницу от внешнего мира. Но это закалило меня, сделало сильнее Меррил и даже сильнее отца.

Пальцы ждали фотографию, сдавили ее так, что улыбка мамы пошла рябью. Я запихнула снимок в диванную щель. Там ему и место — под чьими-то ногами. А мне нужно найти новую работу. Похоже, влияние тетушки все-таки отразилось на мне.

— Давай, Сильвер, возьми себя в руки, — проворчала я, вынимая изо рта леденец. Я решительно вошла в мини-кухню, которая состояла только из шкафа, газовой плиты и маленького синего холодильника, ласково прозванного Смурфиком.

Половица скрипнула и слегка приподнялась. Меня настигло чувство спокойствия. В тайнике находилась копилка, а в ней хранилась моя зарплата почти за два года. Теперь оставалось только найти нового клиента и повкальвать еще месяцев десять, чтобы погасить долги, накопившиеся за время обучения у Гарри. Я уже почти это сделала. И доделаю. Несмотря ни на что.

Просто нужно найти новую халтуру.

Я распахнула дверцу Смурфика и посмотрела на полки. Там ничего не было, кроме... Что еще такое? Я наклонилась. С каких пор у меня в холодильнике были такие маленькие черные овощи? А самое главное... почему самый мелкий овощ пялится на меня?

— Чертов таракан! — прокричала я.

Он шевельнулся и быстро побежал прямо на меня. Я мгновенно захлопнула холодильник и отскочила. Не сейчас! Эти твари — настоящая чума южных штатов. Здесь, в паршивом районе Майами, они практически шли в комплекте с квартирой. Тем не менее я должна доложить о насекомых хозяину, а тот из соображений борьбы с вредителями в очередной раз увеличил бы арендную плату. Деньги уйдут — нечисть останется. Я разочарованно пнула Смурфика, схватила ключи и надела черные конверсы. Экономия, конечно, хорошо, но я не могла позволить себе голодать. Я выключила телевизор и направилась к входной двери. Мистер Хайд надулся на меня.

Как только я оказалась на улице, соленый запах океана ударил в ноздри. Сейчас во Флориде властвова-

ла гнетущая знойная жара. Решетчатые ворота заднего двора скрипнули, когда я захлопнула их за собой. Доберман соседа начал тявкать. Пожилая мисс Пипс, моя соседка сверху, сидя у окна с развевающимися желтоватыми кружевными занавесками, так и уставилась на меня. Я радостно помахала ей рукой. Старуха вытаращилась на меня с таким ужасом, словно я показала ей средний палец, и резко задернула шторы. Да, наш район действительно чудесный. По крайней мере, мне не нужно беспокоиться о камерах слежения, а тех немногочисленных парней, которые осмеливались пристать, я раскатывала по асфальту.

Я всегда — всегда, всегда! — буду благодарна Гарри за то, что он оплатил мне обучение. Какое счастье, что я стала профессиональным телохранителем.

Я пнула жестяную банку из-под колы и потопала по улице. Желтый свет фонарей отбрасывал на асфальт мою зазубренную тень, а вскоре я взглянула и на свое отражение в витрине ближайшей китайской закусочной. То, что я увидела, заставило меня на полминуты остановиться. Девушка в колледж-куртке с засученными рукавами смотрела на меня серьезными серо-голубыми глазами. Она была ростом метр восемьдесят, с длинной белобрысой косой, которая свисала почти до бедра. Я знала, что ее руки сверху донизу испещряли татуировки (рукава тут не помеха).

Я не была уверена, что мне понравилось отражение, и снова и снова спрашивала себя, буду ли я выглядеть иначе, если моя жизнь сложится по-другому.

Я покачала головой. Когда я вошла в закусочную, зазвонил колокольчик, и Чао Лин улыбнулся мне сквозь пар, поднимавшийся от сковороды вок.

— Привет, Сильвер! Опять ничего не нашла в холодильнике? — поприветствовал он меня. Говорил Чао, конечно, с южным акцентом жителя Флориды.

— Да. Там только тараканы.

Улыбка Чао стала еще шире. Он почему-то всегда выглядел счастливым, и я часто беседовала с ним просто для того, чтобы отвлечься.

— Вот и у нас они развелись, — сказал Чао и глазом не моргнув. — Если что-то хрустит между зубами, просто представь, что ешь капусту бок-чой. — Он усмехнулся.

— Потрясающе, тогда я возьму лапшу с курицей без бок-чой. — Я с улыбкой сунула ему четвертак через стойку, заляпанную жиром.

— Ладно, одну экстрапорцию без тараканов, сию минуту!

— Почему экстра?

— Ты выглядишь так, будто кошка нассала в твой утренний кофе, — весело ответил Чао, бросая ингредиенты в вок.

— В смысле...

Чао фыркнул, а я опустилась на красный барный стул, прислушиваясь к пронзительной китайской мелодии, которая день и ночь звучала в закускойной.

Чао рассмеялся и поправил белую повязку на голове.

— Ты слишком часто бываешь здесь, Сильвер. Закупись продуктами в магазине или найди себе друга, который будет готовить.

— Мне не нужен чувак, который будет учить меня жизни, — буркнула я.

Чао протянул мне тарелку с едой через прилавок.

— Тогда найди принца, которому ты будешь отдавать приказы.

— Точно. В магазине «Доллар Три»^{*} как раз намечаются мегаскидки, — пошутила я и разломила одноразо-

* «Dollar Tree» (англ.) — «Долларовое дерево»: американская сеть магазинов с фиксированными ценами.